

СИГИЗМУНД
КРЖИЖАНОВСКИЙ

Тридцатая категофия рассудка

Сигизмунд Кржижановский

Бог умер

«Public Domain»

Кржижановский С. Д.

Бог умер / С. Д. Кржижановский — «Public Domain»,

«Прозеванным гением» назвал Сигизмунда Кржижановского Георгий Шенгели. «С сегодняшним днем я не в ладах, но меня любит вечность», – говорил о себе сам писатель. Он не увидел ни одной своей книги, первая книга вышла через тридцать девять лет после его смерти. Сейчас его называют «русским Борхесом», «русским Кафкой», переводят на европейские языки, издают, изучают и, самое главное, увлеченно читают. Новеллы Кржижановского – ярчайший образец интеллектуальной прозы, они изящны, как шахматные этюды, но в каждой из них ощущается пульс времени и намечаются пути к вечным загадкам бытия.

© Кржижановский С. Д.

© Public Domain

Содержание

I	5
II	6
III	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Сигизмунд Кржижановский

Бог умер

I

Случилось то, что когда-то, чуть ли не в XIX столетии, было предсказано одним осмеянным философом: *умер Бог*.

В ангельских сонмах уже давно затлело и разгоралось предчувствие недоброго. И в сомкнутом круге серафимов давно шептали, роняя шептание в шелесты крыл, о неизбежном. Но никто не смел взглянуть, пустота зародилась и ширилась, черной ползучей каверной, там, где был Он, развернувший пространства, бросивший в бездны горсти звезд и планет. Ничто холодило воскрылья, оперенные груди, ползало на беззвучно ступающих черных лапах по эллиптическим и круговидным орбитам миров, – но никто не смел взглянуть.

Был херувим именем Азазиил.

– Хочу видеть, – промолвил он.

– Погибнешь, – зашептали вокруг.

– Как может погубить погибший? – отвечал Азазиил и, распахнув крылья, глянул.

И раздался вопль Азазиилов: умер Бог! умер Бог! Ангелы повернули лики к середине средин и узрели там зияющее черною ямою Ничто.

– Умер... Умер Ветхий Днями, – пронеслось от сонмов к сонмам, от звезды к звезде, из земель в земли. А херувим Азазиил разверстыми зеницами вбирал даль: ничего не менялось. Бог умер – и ничего не менялось. Миги кружили вокруг мигов. Все было, как было. Ни единый луч не дрогнул у звезд. Ни одна орбита не разорвала своего эллипса.

И слезы задрожали в прекрасных очах Азазиила.

II

Томас Грэхем, шлепая туфлями, подошел к книжному шкапу. Потянув за его стеклянную дверцу, он ясно видел, как по скользкой поверхности дверцы поползло и скрылось хорошо знакомое старое бритое морщинистое лицо с чуть прищуренными глазами; за отползшим вбок отражением блестели цветными корешками – книги. Мистер Грэхем повел глазами по переплетам и не нашел. Помнил ясно: зеленый невысокий корешок с золотой строкой, опрокинутой на свою начальную букву: θ.

В рассеянности потрогал пальцами шероховатые переплеты у двух-трех книг: нужный корешок не зазеленел ниоткуда. Доктор Грэхем досадливо потер ногтем большого пальца переносицу: где бы ему быть?

Доктор Грэхем, престарелый и заслуженный профессор Лондонской высшей школы по кафедре истории религиозных предрассудков, был большим чудачком и любил, особенно в минуты недоумения и досады, старинную, вышедшую из людских обиходов, фразеологию, поэтому-то он, проведя еще раз пальцами по корешкам, пробурчал:

– Бог знает, куда она девалась.

Но Бог не знал, куда девалась книга мистера Грэхема: даже этого. Он был мертв.

III

Мистер Брудж, сидя перед фотометром в круглом малом павильоне № 3а Гринвичской обсерватории, спешил закончить скучное поверочное вычисление суммы звездного света в созвездии Скорпиона. Подведя изумрудно-белую Бету к пересечению нитей внутри рефрактора, он левой рукой повернул закрепляющий винт, а правая быстро нажала стальную пуговку: и тотчас же зашуршал часовой механизм.

Вокруг было тихо. Мистер Брудж притиснулся глазом к окуляру. Щелкнул зажим: в поле зрения зажглось электрическое пятнышко. Оставалось повернуть раз-другой микрометрический винт... – как вдруг произошло нечто странное: звезда Бета потухла. Лампочка горела, а звезда потухла.

Мистер Брудж не растерялся. «Часовой механизм», – подумал он: но вертикально натянутая стальная нить мерно вращала колесико, с прежним ритмическим шуршанием. Не веря стеклу, Брудж откинулся на спинку кресла и простым глазом посмотрел в черный сегмент ночного неба, наклонившегося над круглым раздвижным сводом павильона. «Альфа на месте, Гамма на месте, Дельта тоже, Беты – нет», – сказал вслух Брудж, и голос его как-то странно и мертво прозвучал в пустом павильоне. Придвинул лампочку; всмотрелся в звездную карту: Бета. Странно – была и нет. Брудж глянул на часы: отметил на полях карты – «anno 2204.11.11. 9° 11» Scorpio β // – obiit¹

---

¹ Звезда Бета созвездия Скорпиона умерла (погасла) (*лат.*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.